

Д.В. Цыганкин

**Лексико-грамматические образования с компонентом
м. *пяль (пяле)*, э. *пель (пеле)* в мордовских языках**

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье являются лексико-грамматические разновидности образований с лексемой м. *пяль (пяле)*, э. *пель (пеле)*, восходящей к прауральскому фонду лексики и имеющей соответствия во всех финно-угорских и самодийских языках, выявление в них ее статуса – как части сложных слов (композигов), номинантов, аффиксоида, послелого и компонента сращений. В перечисленных выше образованиях и конструкциях лексема м. *пяль (пяле)*, э. *пель (пеле)* является в них одним из материальных комплексов, за которыми в зависимости от их лексико-грамматического статуса закреплены определенные словообразовательные и грамматические значения. Их выявление и изучение даст возможность глубже проникнуть в суть отношений перечисленных образований между собой в различных предложениях.

Ключевые слова: лексема, композит, номинант, аффиксоид, послелог, сращения атрибутивного характера.

D.V. Tsygankin

**Lexical and grammatical formations with the component
m. *p'al'* (*p'ale*), e. *pel'* (*pele*) in Mordvin languages**

Summary. The article deals with lexical and grammatical formations with the component m. *p'al'* (*p'ale*), e. *pel'* (*pele*) which go back to Proto-Ural fund of vocabulary and have compliances in all Finno-Ugric and Samoyedic languages; identification its status in them – as parts of compound words (composites), nominants, an affixoid, a postposition and a component of fusions. The lexeme m. *p'al'* (*p'ale*), e. *pel'* (*pele*) is one of material complexes in the formations and constructions mentioned above. Certain word-formation and grammatical meanings are assigned to them depending on their lexical and grammatical status. Identification and studying of them will give the chance to get into an essence of the relations of formations among themselves in various sentences.

Keywords: lexeme, composite, nominant, affixoid, postposition, fusions of attributive character.

В языках мокши и эрзи заметное место занимают образования с лексемой м. *пяль (пяле)*, э. *пель (пеле)*. В соответствии с ее лексико-грамматическим статусом они делятся на несколько разновидностей:

1. Образования – композиты с лексемой м. *пяль (пяле)*, э. *пель (пеле)* : м. *пялеве*, э. *пелеве* «полночь», м. *пялеков*, э. *пельков* «полнолуние», э. *пелекизэ* «пол-лета», м. *пялечас*, э. *пельчас* «полчаса», м. *пялеши*, э. *пельчи* «полдня», э. *пельпитне* «полцены», м. *пялеки*, э. *пелеки* «полдороги».

С описательной, синхронической точки зрения, рассматриваемые образования представляют собой одну из разновидностей композигов (сложных слов). Начальный компонент м. *пяль (пяле)*, э. *пель (пеле)* соответствует существительному м. *пяле*, э. *пеле* «половина; сторона» и воспринимается как основа данных сложных слов, вторым компонентом являются названия единиц измерения или каких-либо конкретных предметов временного или пространственного значения; понятия, которые так или иначе могут

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 14-04-00258 «Диалектологический атлас мордовских языков (Морфология)»

быть использованы как единицы средства измерения чего-либо.

Со словообразовательной точки зрения такие композиты следует рассматривать как продукт лексико-синтаксического способа словообразования. Компонент м. *пяль* (*пяле*), э. *пель* (*пеле*) в составе таких сложений представляет собой слово прауральского происхождения, находит соответствия во многих финно-угорских и самодийских языках. В ф. *puoli* «половина; сторона; часть» (ФРС, 1941: 184), эс. *pool* «половина; сторона; часть», лив. *puol* «половина; сторона; часть» (SLW, 2009: 155), саам. (К) *пёлль* «половина; сторона» (Керт, 1985: 71), мр. *пэлэ* «половина» (МСГМЯ, 2012: 17), ком. *пөв* «половина; сторона» (КРС, 1961: 470), удм. *пал* «сторона – местность, направление» (УРС-РУС, 1995: 312), хант. *päläk ~ peläk* «половина; часть; сторона», *päläk put* «полпуда» (Терешкин, 1981: 540), вн. *fěl* «половина», *fëlig* «наполовину» (Делак Шандор, 1958: 319), нен. *пеля* «половина чего-либо» (НРС, 1965: 957), селькуп. *пелек ~ пелека ~ пелект ~ пеляк* «половина; сторона» (СРДС, 2005: 186).

Общность словообразовательной структуры рассматриваемых композитов проявляется не только в плане выражения, в отношении формального строения, но и в плане содержания словообразовательного значения. Это объясняется общностью первого, начального компонента данных композитов и известной семантической однородностью вторых компонентов, являющихся: 1) названиями единиц измерения: э. *пельпондо* «полпуда», э. *пелькило*, м. *пялькила* «полкило» и др.; 2) названиями временных отрезков: м. *пялеве*, э. *пелеве* «полночь», э. *пельпинге* «полвека», м. *пяльков*, э. *пельков* «полумесяц»; 3) названиями пространственного характера: э. *пельэскелькс* «пошага», э. *пельменель* «полнеба», э. *пельвайгельне* «километр»; 4) названиями конкретно-предметных сущностей: э. *пельумарь* «пол-яблока», э. *пельвакан* «полчашки», э. *пельпенч* «положки»; 5) названиями отвлеченного характера: м., *пялекьяль*, э. *пелькель* «косноязычный», м. *пялевайма* «сердечник (большой)», э. *пелькель* «картавый», э. *пелепрев* «глупец».

Многие композиты с лексемой м. *пяль* (*пяле*), э. *пель* (*пеле*) обозначают половину соответствующего предмета, особенно, если в них используются существительные конкретно-предметного значения. Их общее словообразовательное значение может быть определено следующим образом: часть предмета, обозначенного вторым, конечным предметом сложения, равная тому, что обозначается первым компонентом в сложении. У композитов (существительных) же, в которых в качестве второго компонента выступает существительное с отвлеченным значением, не всегда имеет строго определенное значение половины; в ряде случаев они указывают лишь на уменьшение объема понятия, обозначаемого вторым компонентом. Например: э. *пельмастор* «полмира; половина страны; значительная часть земли», м. *пялевайма* «большой; еле живой», м. *пялевайгель* «в полголоса; еле слышно», м. *пялекьяль* «шепелявый; человек, который шепелявит».

2. Образования – аффиксоидные производные: м. *каямс* «налить» → м. *каямпяль* «посуда», э. *ярсамс* «есть» → э. *ярсампель* «пища», м. *петемс* «добавить» → м. *петемпяль* «сливки, подмешиваемые в капустную пищу» (Паасонен, 1994, Т.3: 1632), э. *кемемс* «верить; держать» → э. *кемемпель* «поддержка», м. *киштирь* «веретено» → м. *киштирьпяль* «полное веретено ниток», э. *вадемс* «смазать» → э. *вадемпель*, м. *ваделдемпяль* «замазка», м. *карсемс* «обуть» → м. *карсьембяль*, э. *карсемпель* «обувь», м. *видемс* «сеять» → м. *видембяль*, э. *видимпель* «семена для посева», м. *андомс* «кормить» → м. *андомбяль*, э. *андомапель* «пища; корм» и др.

В приведенных производных компонент м. *пяль* (*пяле*), э. *пель* (*пеле*) выполняет функции аффиксоида – языковой единицы переходного типа, сочетающего признаки корня и словообразовательного суффикса (Цыганкин, 2006: 12–14). «Корневой» чертой аффиксоида является его соотносительность с исходным корнем полнозначного слова. Регулярность и продуктивность аффиксоида м. -*пяль*, э. -*пель* в той же мере присущи, как и словообразовательному аффиксу.

Весь корпус производных существительных с аффиксоидом м. *-пяль*, э. *-пель* делится на три словообразовательно-семантические группы: 1) производные со значением средства для действия, означенного производящей основой, являющейся именем действия на *-мо ~ -ма*: м. *вельхтямс*, э. *вельтямс* «покрыть; накрыть» → м. *вельхтямбяль*, э. *вельтямопель* «покрывало», э. *нуртямс* «налить; цедить» → э. *нуртямопель* «посуда для разлива жидкости», э. *вешкемс* «свистеть» → э. *вешкемапель* «свисток», э. *ёзамс* «тереть» → э. *ёзамопель* «мочало; щетка», м., э. *поремс* «грызть» → м. *порембяль*, э. *поремапель* «жвачка», м., э. *симемс* «пить» → м. *симомбяль*, э. *симемапель* «напиток», м., э. *ацамс* «стелить; постелить» → м. *ацамбяль*, э. *ацамопель* «постельная принадлежность», м., э. *андомс* «кормить; накормить» → м. *андомбяль*, э. *андомапель* «пища; корм», э. *кевердемс* «валять; катать» → э. *кеверде-*

м. *пялеков* «полмесяца»
 э. *пельпондо* «полпуда»
 м. *пялепуд* «полпуда»
 м. *пялеши* «полдня»
 э. *пельтрешник* «полкопейки»
 м. *пялекуяр* «пологурца»
 м. *пялечас* «полчаса»
 э. *пельэськелькс* «полшага»

Во втором столбце образования – номинанты, возникли благодаря транспозиции. В современном языкознании процессы, протекающие без осложнения основы мотивирующего слова словообразовательным суффиксом, именуют конверсией или нулевым словообразованием. Перед нами одна из разновидностей конверсии – конверсия синтаксическая. Следует заметить, что рассматриваемые номинанты в речи мокшан и эрзян часто употребляются со словом м. *марса*, э. *марто* «вместе; совместно». Например: э. *ие пель (марто)* «полтора года», э. *пондо пель (марто)*, м. *пуд пяле (марса)* «полтора

м. *шинь стяма пяли* «к востоку»
 м. *кенкшить пяли* «к двери»
 м. *тя пяли* «в эту сторону; сюда»
 м. *сёксь пяли* «к осени»
 м. *перф пяльдя* «со всех сторон; кругом; отовсюду»
 м. *куд пяли* «к дому; в сторону дома»

мапель «предмет для валяния (валенки)», э. *амольдямс* «черпать» → э. *амольдямопель* «черпак» и др.; 2) производные со значением домашней утвари, пищи и инструментов: м. *лаз* «доска» → м. *лазбяль* «боковые доски бёрда», м. *меште* «грудь» → м. *мештепяль* «нагрудная вышивка полотняного пиджака», м. *пула* «хвост» → м. *пулапяль* «мякина», м. *понга*, э. *понго* «пазуха» → м. *понганяль*, э. *понгопель* «сторона пазухи» и др.; 3) производные с абстрактным значением: э. *паро* «хорошо; хороший» → э. *паропель* «нечто доброе», э. *экише* «прохлада» → э. *экишепель* «тень», м. *керш*, э. *керш* «левый» → м. *кершпяль*, э. *кершпель* «левая сторона», м., э. *вить* «правый» → м. *витьпяль*, э. *витьпель* «правая сторона», м. *мазы* «красивый» → м. *мазыпяль* «левая сторона ткани» и др.

3. Образования – номинанты с лексемой м. *пяль (пяле)*, э. *пель (пеле)*, имеющей конверсионную характеристику. Это заметно из ниже следующих сопоставлений:

м. *ков пяле* «полтора месяца»
 э. *пондо пель* «полтора пуда»
 м. *пуд пяле* «полтора пуда»
 м. *ши пяле* «полтора дня»
 э. *трешник пель* «полторы копейки»
 м. *куяр пяль* «полтора огурца»
 м. *час пяле* «полтора часа»
 э. *эськелькс пель* «полтора шага

пуда», м. *ши пяле (марса)*, э. *чипель (марто)* «полтора дня», м. *кила пяле (марса)*, э. *кило пель (марто)* «полтора килограмма», м. *аськолькс пяле (марса)*, э. *эськелькс пель (марто)* «полтора шага», м. *куяр пяле (марса)*, э. *куяр пель (марто)* «полтора огурца», э. *трешник пель (марто)* «полтора копейки», э. *оз пель (марто)* «полтора воза» и др.

4. Образования – послеложные конструкции, в которых лексема м. *пяль (пяле)*, э. *пель (пеле)* функционирует в качестве послелога, указывающего на среду, в которой происходит действие, от кого (чего) к кому (чему) направлено действие:

э. *чопонь пелев* «под вечер»
 э. *кавто пелев* «на двое»
 э. *сонзэ пельде* «от него»
 э. *ве пелев* «в сторону; в бок»
 э. *чивалгома пеле* «на западе»
 э. *сынст пельде* «от них»
 э. *виренть пелев* «в сторону леса»

- м. *кафта няли* «в обе стороны»
 м. *кона няли* «куда; в какую сторону»
 м. *сонь няльдя* «от него»
 м. *молемс ялгань няли* «идти к другу; в сторону друга»
 м. *тядянь няле* «у матери»

В таких послеложных конструкциях происходит грамматикализация лексемы м. *няль* (*няле*), э. *пель* (*пеле*), т.е. процесс утраты ее лексического значения в результате постпозиционного постоянного употребления в составе сочетания, утрачивает свое реальное лексическое значение и приобре-

- м. *фкя няль* (*марса*) «полтора»
 м. *кафта няль* (*марса*) «два с половиной»
 м. *колма няль* (*марса*) «три с половиной»
 м. *ниле няль* (*марса*) «четыре с половиной»
 м. *сяда няль* (*марса*) «полтора»

По этому же образцу образуются числительные + половина и в других финно-угорских языках, например в саамском (К) – путем сложения целого числа со словом *piala* «половина» в комитативе: *kixt pialan* «два с половиной» (Керт, 1971: 182), вепсском – посредством количественного числительного + пол с компонентом *-нже* → *полеңке*: *kaks'полеңке* «два с половиной», *кахтедполеңке* «двух с половиной» (партитив) (Зайцева, 1981: 167), мансийском – посредством сочетания целого числа со

- м. *нялескула* «полумертвый»
 м. *нялесвача* «полуголодный»
 м. *нялесверок* «недоваренный»
 м. *нялеснаксада* «полуразваленный»
 м. *нялесудоф* «полусонный»
 м. *нялесшава* «полупустой»
 м. *нялеснараф* «полунасиженный»
 м. *нялескошьке* «полусухой»

7. Образования – сращения с временно-обстоятельными значениями, в которых

- м. *пялева* «наполовину; до пояса; пополам»
 м. *ингеляпеле* «в будущем»
 м. *перьфпяльде* «кругом; отовсюду»
 м. *пяльцек-пяльцек* «совместо; вместе»,

- э. *икеле пельде* «с переди; с передней стороны»
 э. *удало пельде* «сзади; с задней стороны»
 э. *чопонь пельс* «под вечер»
 э. *монь пельде* «от меня»
 э. *эсест пельде* «от них»
 э. *те пеле* «на этой стороне»
 э. *тона пеле* «на той стороне»

тает функцию служебного слова (Цыганкин, 2013: 79–82).

5. Образования – количественное числительное + лексема м. *няль* (*няле*), э. *пель* (*пеле*). Такое образование в мордовских языках продуктивно:

- э. *вейке пель* (*марто*) «полтора (один с половиной)»
 э. *кавто пель* (*марто*) «два с половиной»
 э. *колмо пель* (*марто*) «три с половиной»
 э. *ниле пель* (*марто*) «четыре с половиной»
 э. *комсь пель* (*марто*) «двадцать с половиной»

словом *pāluw*: *xōtntix pāluw* «пять с половиной» (словоформа *pāluw* оформлена суффиксом притяжательности) (Ромбандеева, 1973: 97), *венгерском* – посредством присоединения *fēl* «половина» к существительному – *fēlfont* «полфунта» (Деак Шандор, 1958: 319).

6. Образования – сращения атрибутивно-го характера, возникшие посредством сочетания лексемы м. *няль* (*няле*), э. *пель* (*пеле*) с суффиксом иллатива *-с* и соответствующих существительных и прилагательных:

- э. *пельспанжадо* «полуоткрытый»
 э. *пельситапо* «полуголый»
 э. *пельспидезь* «полуваренный»
 э. *пельскалада* «полуразрушенный»
 э. *пельсвачадо* «впроголодь»
 э. *пельсверек* «недопеченный»
 э. *пельсчопода* «полумрак»
 э. *пельсвайгель* «вполголоса»
 э. *пельсрузкс* «наполовину по-русски»

лексема э. *пель*, м. *няль* может быть как в пре-позиции, так и постпозиции композита:

- э. *икелепеле* «вперед»
 э. *удалопеле* «сзади; позади»
 э. *кершпеле* «слева»
 э. *витьпеле* «справа»

крганьпяльцек «в обнимку» (м. крга «шея»)

8. Образования – композиты (сложные слова), вторым компонентом в которых является лексема э. *пель*, м. *пяль*, осложненная словообразовательным суффиксом *-кc*

м. *пара* «добрый; хороший» → м. *пара-пялькс* «лицевая сторона (ткани)

м. *керш* «левый» → м. *кершипялькс* «место в избе между печью и противостоящей боковой стеной»

м. *фталда* «задний» → м. *фталдапялькс* «геморрой»

м. *сяди* «сердце» → м. *сядипялькс* «возлюбленный»

м. *ула* «подбородок» → м. *улапялькс* «челюсть»

м. *шакиш* «вершок» → м. *шакишпялькс* «черепок сломанного глиняного сосуда»

м. *пула* «хвост» → м. *пулапялькс* «охвостье; мякина»

м. *вайме* «душа» → м. *вайменялькс* «близкий; любимый»

м. *комар* «горсть» → м. *комарпялькс* «половина горсти»

9. Образования – номинанты, состоящие из композита с лексемой э. *пеле*,

м. *пялеве* «полночь» → м. *пялевепинге* «полночное время»

м. *кершипяль* «левая сторона» → *кершипяль лавця* «полка левой стороны избы»

м. *кершипяль* ужо «угол левой стороны»

м. *кершипяль* лапаня «доска в качестве стропилы» (Паасонен, 1994, Т.3: 1598)

За всеми отмеченными выше в пунктах 3, 9 номинантами (лексикализованными сочетаниями) закреплены определенные понятия, т.е. они представляют собой форму существования данного понятия. Только сочетаясь между собой слова, вошедшие в состав номинантов, становятся знаком, посредством которого значение получает закрепление в языке. В них слова настолько прочно связаны, что они не допускают ни дистантного расположения в речи, ни даже присоединения к первому слову словоизменительной морфемы. Кроме того, они, как правило, вычлняются из речи не рас-

э. *пелевешкане* «в полночь»

э. *пелевидьс* «наполовину»

э. *пелекуломс* «до полусмерти»

→ э. *пелькс*, м. *пялькс* «часть; кусок; черепок». Их значения – конкретные предметы и отвлеченные понятия:

э. *пря* «голова» → э. *пряпелькс* «изголовье»

э. *наксадо* «гнилой» → э. *наксадопелькс* «юго-запад»

э. *лембе* «теплый» → э. *лембепелькс* «юг»

э. *вить* «правый» → э. *витьпелькс* «правая сторона»

э. *вень* «ночной» → э. *веньпелькс* «полночь»

э. *чи* «солнце» → э. *чивалгомапелькс* «запад»

э. *эрьге* «бусинка» → э. *эрьгепелькс* «осколок бусинки»

э. *каванямс* «угощать» → э. *каванямопелькс* «угощение»

э. *чёпонь* «вечерний» → э. *чёпоньпелькс* «сумерки»

э. *перть* «вокруг» → э. *пертьпелькс* «окрестность; окружающий мир»

э. *ледемс* «стрелять» → э. *ледемапелькс* «оружие»

м. *пяле* + существительное:

э. *пелеве* «полночь» → э. *пелевеньтешите* «полуночная звезда»

э. *пелевешка* «полночное время»

э. *пелевепора* «полуночное время»

э. *пелеве ёнкс* «север»,

э. *пелеве пинге* «полночь»,

э. *Пелевень курцякст* «Млечный путь»

э. *пелевень тешите* «полуночная звезда»

падаясь на составные части, в противоположность свободным сочетаниям. Каждое слово в таких номинантах имеет свое ударение и этим в основном они отличаются от сложных слов.

Итак, в соответствии с названием статьи общий вывод сводится к следующему. Лексема м. *пяль* (*пяле*), э. *пель* (*пеле*) является одним из материальных комплексов рассматриваемых образований, за которым в зависимости от ее лексико-грамматического статуса закреплены определенные словообразовательные и грамматические значения.

Список сокращений:

вн. – венгерский язык, ком. – коми язык, лив. – ливский язык, м. – мокшанский язык, мр. – марийский язык, нен. – ненецкий язык, саам. (К) – саамский (кильдинский), селькуп. – селькупский язык, ф. – финский язык, хант. – хантыйский язык, э. – эрзянский язык, эс. – эстонский язык.

Литература

1. SLW – Salis-livisches wörterbuch. *Linguistica Uralica*. Tallinn, 2009. V.3. 205 с.
2. Деак Шандор Учебник венгерского языка. Будапешт, 1958. 251 с.
3. Зайцева М.И. Грамматика вепсского языка. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1981. 360 с.
4. Керт Г.М. Саамский язык (Кильдинский диалект). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1971. 354 с.
5. КРС – Коми-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. 923 с.
6. МСГМЯ – Моркинско-сернурский говор марийского языка. Йошкар-Ола, 2012. 193 с.
7. Паасонен Х. Мордовский словарь. Хельсинки, 1994. Т. 3. С. 1306–1927.
8. Ромбандеева Е.И. Мансийский (Вогульский) язык. М.: Наука, 1973. 204 с.
9. СРДС – Селькупско-русский диалектный словарь. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2005. 348 с.
10. Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1981. 543 с.
11. УРС-РУС – Удмуртско-русский, русско-удмуртский словарь. Ижевск: Изд-во удмуртского университета, 1995. 367 с.
12. ФРС – Финско-русский словарь. М., 1941. 268 с.
13. Цыганкин Д.В. Грамматикализация самостоятельных слов в эрзянском языке / Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа. Саранск, 2013. С. 79–82.
14. Цыганкин Д.В. Морфемика и словообразование мордовских языков. Саранск, 2006. С. 12 – 14.

References

1. SLW – Salis-livisches wörterbuch. *Linguistica Uralica*. Tallinn, 2009. V.3. 205 s.
2. Deak Shandor Uchebnik vengerskogo yazyka. Budapesht, 1958. 251 s.
3. Zaytseva M.I. Grammatika vepsskogo yazyka. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1981. 360 s.
4. Kert G.M. Saamskiy yazyk (Kil'dinskiy dialekt). L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1971. 354 s.
5. KRS – Komi-russkiy slovar'. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nyy slovarey, 1961. 923 s.
6. MSGMYa – Morkinsko-sernurskiy govor mariyskogo yazyka. Yoshkar-Ola, 2012. 193 s.
7. Paasonen Kh. Mordovskiyy slovar'. Khel'sinki, 1994. T. 3. S. 1306–1927.
8. Rombandeeva E.I. Mansiyskiy (Vogul'skiy) yazyk. M.: Nauka, 1973. 204 s.
9. SRDS – Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2005. 348 s.
10. Tereshkin N.I. Slovar' vostochno-khantyyskikh dialektov. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1981. 543 s.
11. URS-RUS – Udmurtsko-russkiy, russko-udmurtskiy slovar'. Izhevsk: Izd-vo udmurtskogo universiteta, 1995. 367 s.
12. FRS – Finsko-russkiy slovar'. M., 1941. 268 s.
13. Tsygankin D.V. Grammatikalizatsiya samostoyatel'nykh slov v erzyanskom yazyke / Mordovskie yazyki glazami lingvista-finnougroveda. Saransk, 2013. S. 79–82.
14. Tsygankin D.V. Morfemika i slovoobrazovanie mordovskikh yazykov. Saransk, 2006. S. 12 – 14.